

Глава 13. Человек, с Которым Трудно Сблизиться

В итоге они решили, что берут только два проекта.

Из них саундтрек к документальному фильму был более срочным: текст и музыка уже готовы, оставалось лишь найти исполнителя. На следующий день после подписания контракта менеджеру прислали демо-трек, и запись в студии назначили на выходные.

До дня записи Сун Сюй должен был сделать всего одно — как следует выучить песню и постараться не допускать ошибок в студии.

Текст новой песни уже был утверждён. В свободное от репетиций время он решил заняться вторым проектом — скачал ту самую онлайн-игру, чтобы своими глазами понять, что за история любви и ненависти лежит в её основе.

Описание в приложенных материалах было сухим, почти отчётным. Почувствовать что-то живое, эмоциональное можно было только самому, через собственный опыт.

План казался отличным, но реальность оказалась упрямой. За десятки лет, проведённые рядом с инструментами и нотными тетрадями, Сун Сюй ни разу не играл в компьютерные игры. А теперь его беспомощность перед джойстиком была просто трагикомична. Едва он успел пройти десятую часть сюжетной линии... и застрял на одном уровне. Несколько ночей подряд юноша упрямо пытался пройти дальше, не сдаваясь, сам не понимая, из-за чего борется — из-за желания узнать, чем всё закончится, или просто назло себе.

Эта тихая, внутренняя борьба закончилась к пятнице: впереди были выходные и официальная запись в студии, поэтому Сун Сюй решил заранее перестроиться на «режим заботы о голосе» — рано ложиться, рано вставать, меньше говорить.

В субботу стояла довольно тёплая погода, в воздухе чувствовалось дыхание весны, по обочинам уже распускались цветы.

Он снял зимнее пальто и поверх рубашки надел только белое худи. Стоял на обочине и ждал менеджера.

Без шапки, без маски — просто стоял, глядя куда-то вдаль, пока менеджер, подъехав, не выскочил из машины и буквально затащил его внутрь:

— Ты что, с ума сошёл? Хочешь, чтобы тебя тут же узнали?

Студия находилась далеко, почти через весь город. Выехали они в половине девятого, а приехали только около десяти.

Когда вышли из машины, менеджер протянул ему маску. На этот раз Сун Сюй послушно надел её.

— Продюсер уже на месте, — сообщил менеджер. — Сегодня утром проверим аппаратуру, а после обеда начнётся основная запись. Постараемся закончить до вечера.

Они направились к белому зданию впереди.

— Продюсера зовут Чжан, — добавил менеджер. — Его сложно не узнать.

И действительно — стоило войти внутрь, как Сун Сюй понял, почему.

Навстречу вышел человек с небрежно растрёпанными волосами, в растянутой футболке, с круглыми очками на носу. Всё в нём было немного... небрежным — но именно в этом чувствовалась какая-то естественность.

— Мастер Сун! — поздоровался он, протягивая руку.

Сун Сюй ответил рукопожатием, вежливо улыбнулся:

— Мастер Чжан.

Он также поздоровался с остальными участниками команды.

Технический персонал уже всё проверил заранее, и в тот момент из звукорежиссёрской вышел парень, махнув рукой:

— Всё готово, можно пробовать.

Сун Сюй даже не успел толком отпить принесённой воды, как менеджер тихо наклонился к нему и шёпотом спросил:

— Ну что, справишься?

Если память ему не изменяла, то по дороге сюда этот человек, Сун Сюй, за весь путь ни разу не взглянул на ноты. Всё время он глазел на какие-то пёстрые страницы на экране.

Те самые «пёстрые страницы» были вовсе не чем иным, как гайдами по игре. С самого утра Сун Сюй изучал прохождения и сюжет, упрямо вникая в историю персонажей. На недоверчивый тон менеджера он даже не отреагировал: просто сунул телефон в карман худи, привычно показал жест «окей» и направился к двери студии.

Помещение было не особенно большим, но людей в нём хватало. Он молча стоял позади остальных, пока вдруг кто-то из вышедших из звукорежиссёрской не заметил его. Работник машинально поднял глаза и в них сразу мелькнуло изумление.

В жизни он выглядел куда лучше, чем на экране: широкое белое худи отражало падавший из окна свет, кожа казалась почти прозрачной, холодной; в чертах была спокойная отстранённость, от которой становилось неловко смотреть прямо.

Рука у работника всё ещё лежала на дверной ручке. Спohватившись, он снова приоткрыл дверь, давая знак — можно входить.

Сун Сюй чуть ускорил шаг, подошёл ближе, перед тем как войти, слегка кивнул и улыбнулся.

— Спасибо.

Когда он улыбался, казалось, будто в нём просыпалась жизнь. В одно мгновение исчезала вся холодность, и даже серые глаза наполнялись мягким светом.

От этой улыбки внутри становилось тепло. Работник выдохнул, невольно прижал руку к груди и замахал — мол, не стоит благодарить.

Сун Сюй вошёл, плотно прикрыл за собой дверь и прошёл несколько шагов вперёд. На столе посреди комнаты лежали наушники, он взял их и надел.

В ушах зазвучала тестовая мелодия. Он тихо напел пару нот — собственный голос слышался приглушённо, наполовину утопая в звуке музыки. Снаружи звукорежиссёр отрегулировал баланс между вокалом и инструменталом.

Процесс проверки всегда был скучным, но он к этому привык. Да и времени требовалось немного, терпеть можно.

Когда основные настройки были завершены, продюсер взглянул на часы и предложил:

— Прогоним разок до обеда, для ориентира.

Все притихли, готовясь к пробе. Сун Сюй из-за стекла показал знак «окей», и звукорежиссёр по сигналу продюсера включил минус.

В треке не было эталонного вокала — на стадии аранжировки оставили только фрагмент основной мелодии, чтобы певец быстрее уловил настроение песни. Сейчас этот вспомогательный слой убрали, остался лишь чистый аккомпанемент.

Без направляющей мелодии певцы часто сбиваются с тона, особенно при первой попытке. Это было нормально. Никто не ждал идеального исполнения — важно было почувствовать, насколько песня «дышит» целиком. Все в режиссёрской замолчали, наблюдая за фигурой в наушниках за стеклом.

В наушниках зазвучало вступление. Сун Сюй наклонил голову, прислушался, потом вынул руку из кармана и стал отбивать еле заметный ритм кончиками пальцев.

Песня называлась «Во сне над реками и небом» — медленная композиция с широким диапазоном и длинными протяжными нотами, требующими безупречного дыхания.

Но это не пугало. Раз продюсер пригласил его, значит, тот справится.

Мелодия набрала силу и постепенно стала мягче. Сун Сюй приподнял голову, его глаза чуть приоткрылись.

Звучание было чистым, прозрачным, словно холодная вода ночной реки. Голос лёг на музыку, и с каждым тактом, всё шире разливаясь, вливался в бескрайние воды и облака над Цзяннанем.

Как только он запел, звук будто мгновенно разросся, наполнив всё пространство.

Десятки секунд прошли без единого вдоха, с плавными переходами между высокими и низкими нотами. Голос юноши оставался удивительно устойчивым. Стоило ему заговорить, запеть, — и внимание приклеивалось, не давая возможности отвести взгляд или слух.

Вот он, человек, который когда-то, лишь дебютировав, смёл все награды и стал тенью, давящей на остальных певцов своего поколения.

Даже спустя несколько лет тишины, он по-прежнему был страшно силён.

По ту сторону стекла стояла тишина. Менеджер следил за каждым движением, продюсер быстро вносил правки в звук.

«Звон храмовых колоколов, ночь над рекой, и сон уносит за тысячу ли...»

Кроме продюсера и одного звукооператора, все остальные просто стояли, слушали. Забыли, что это всего лишь тест. От начала до конца — не отрываясь.

Первым пришёл в себя сам певец. Закончив последнюю строчку, он сразу спрятал руки в карманы худи — жест был до смешного привычный. В наушниках, в белой толстовке с капюшоном, стоящий расслабленно и почти по-подростковому, он вдруг разом разрушил

созданную им же иллюзию туманных берегов Цзяннани, вернув всех в реальность.

Когда стих последний звук, он подождал пару секунд и, чуть подняв руку, показал на себя, потом на дверь — можно ли выйти?

Можно. Продюсер улыбнулся и показал «окей».

Сун Сюй ловко снял наушники, открыл дверь и вернулся в контрольную. Менеджер уже протягивал чашку с тёплым травяным настоем.

К обеду заказанная еда как раз приехала. Все устроились командой за длинным деревянным столом во дворе студии.

Двор был оформлен в тёплых тонах дерева, повсюду были зелень и цветы — глазам приятно. Вдали виднелись несколько зданий с разной архитектурой.

Сун Сюй, привыкший в последнее время постоянно смотреть в экран, машинально перевёл взгляд вдаль, дав глазам отдохнуть. Рядом сидевший техник пояснил:

— Вон те дома старые, а справа — низкое здание, новое, в прошлом году построили. Это тренировочный зал одной компании. UZ, ну, тот самый, где Ся Ян.

Имя показалось знакомым. Держа чашку, он немного задумался — потом вспомнил: Ся Ян, временный партнёр по шоу «Голос мечты».

Партнёров у него было множество, особенно временных — неудивительно, что имена стираются из памяти.

— Наверное, репетируют. У них вроде концерт скоро, — добавил техник.

Как только в разговоре появляется капля сплетни, люди оживляются. Другие члены команды подхватили:

— Слышал, что у основного офиса их фанаты постоянно караулят, вот они и перебрались сюда.

Сун Сюй чуть приподнял взгляд.

Если память не изменяла, «Голос мечты» всё ещё снимается. Концерт и съёмки идут одновременно без передышки. Молодые, да. Энергии хватает...

— Кстати, у меня есть их WeChat, — с гордостью сообщил техник. — Во время прошлой работы

добавились.

— Только Ся Яна не получилось добавить, — вздохнул он. — Говорят, его вообще трудно добавить. Даже звёзды, с кем сотрудничал, не смогли.

Высокомерный — внутри и снаружи, подумал кто-то. В его стиле отказать даже коллегам.

Сун Сюй не прокомментировал эти слова.

Трудно добавить?

Он мельком опустил взгляд, посмотрел на телефон, лежащий в кармане худи, где в списке контактов давно дремало знакомое имя. Потом отвёл глаза, сделал глоток воды и спокойно продолжил слушать разговор вокруг.

<http://bllate.org/book/14429/1275795>